

Анна Терекрест

Это было давно

12+

Анна Перекрест
Это было давно

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Перекрест А.

Это было давно / А. Перекрест — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Остросюжетный детектив, действие которого разворачивается в период с 1913-го по 1920-ый год. Юные герои повести расследуют запутанное преступление в сложное для России время.

Часть 1. Желтоглазый

Девочки шли по тёмной улице, абсолютно пустынной в тусклом свете газовых фонарей. Они возвращались домой после бала.

Вообще-то, в такой поздний час им запрещено было выходить из дома одним, и обычно их сопровождала мадам Жюли. Но сегодня они специально сбежали от неё, чтобы во всех подробностях обсудить сегодняшний вечер.

Пошёл снег. С каждой минутой он становился всё сильнее. Снежинки падали им на лицо и на волосы, но они ничего не замечали, поглощённые беседой.

Они завернули за угол и оказались перед своим домом.

И в этот момент из их подъезда крадучись вышел человек.

Заметив девочек, он остановился. Затем медленно подошёл к ним

В темноте сверкнули глаза — жёлтые, как у волка, и холодные, как у совы. Он ухмыльнулся и сделал движение, в значении которого невозможно было усомниться — он провел ребром ладони по своему горлу, как бы перерезая его.

— Понимаете? Это я сделаю с вами, если проболтаетесь кому-нибудь о нашей встрече, — прошипел он сквозь зубы и бесследно исчез в тёмной подворотне.

Они взлетели на второй этаж и забарабанили в дверь своей квартиры, позабыв про звонок, под которым висела аккуратная табличка: *Инженер Бурмин П.А.*

— Кто там? — раздался испуганный голос горничной Ариши.

— Открывай скорее!

Они вбежали в свою комнату и, рыдая, бросились на кровать.

— Барышни, да что с вами? Может за доктором послать? — волновалась Ариша, стоя под дверью со стаканом воды в руке.

— Не надо, спасибо, Ариша...

Кто же он был, этот страшный человек? И что ему надо было в их подъезде?

Девочки ни секунды не сомневались в том, что человек этот был очень опасен. Как и в том, что он вполне может выполнить свою угрозу.

— Вот видишь, — сказала Саша сестре, — наверное, не зря мне сегодня этот жуткий сон приснился...

Бурмины

Это утро действительно началось для Саши на редкость неудачно. Ночью ей приснился кошмарный сон: огромный мужик в тулупе и шапке-ушанке грозил ей кулаком и мерзко ухмылялся. Саша в панике вскочила с кровати.

— Проспала! — мелькнула в мозгу страшная мысль.

Директор женской гимназии №3 Эмма Марковна была дама суровая и не переносила опозданий. По утрам она всегда стояла у входа и зорко следила за входящими в вестибюль гимназии девочками. Кто-то неаккуратно причёсан, у кого-то фартук плохо поглажен, кто-то слишком громко смеётся — всё это записывалось в специальный блокнот, и провинившаяся ученица вызывалась в директорский кабинет, где в течение получаса выслушивала лекцию о

том, как должна выглядеть уважающая себя гимназистка. Но самым страшным грехом считалось опоздание.

Саша вспомнила, как кривит губы в ехидной улыбке директриса, и внутри у неё всё похолодело.

В этот момент открылась дверь спальни и в комнату влетела её младшая сестра Алёнка: — Ты чего такая перепуганная? Думаешь, проспала? Успокойся — сегодня же выходной!

Девочки подбежали к окну и раздвинули шторы.

На улице хлопьями валил снег.

Был канун рождества 1913 года.

— Я уже всё разузнала, а ты всё спишь и спишь, — взволнованно шептала Алёна.

Она была совсем не похожа на худенькую светловолосую сестру. Алёна была небольшого роста, с кудрявыми тёмными волосами и большими карими глазами.

— Антон сказал, придёт весь их класс. И Володя тоже.

Тут Саша наконец окончательно проснулась. Ну конечно же! Сегодня в их гимназии состоится рождественский бал. И на этот бал приглашены мальчики из кадетского корпуса, в котором учится их старший брат Антон.

Тринадцатилетняя Саша и двенадцатилетняя Алёна в этом году впервые принимали участие в настоящем взрослом балу. До сих пор им разрешалось участвовать только в детских праздниках.

— Слушай, мне такой ужасный сон сегодня приснился... Ты не знаешь, к чему это, когда страшный мужик грозит тебе кулаком?

Алёна, которая считалась в семье признанным толкователем снов, хихикнула:

— К тому, что тебе сегодня влетит от папы за то, что ты так и не отправила вчера его поздравительные рождественские открытки!

— Ой! Я совсем забыла! Что же делать?

— Да ладно, успокойся! У тебя же есть сестра, которая никогда ничего не забывает! Я вчера вечером все отправила по адресам.

— *Mesdemoiselles! Le petit-déjeuner est prêt!** — раздался громкий голос мадам Жюли, гувернантки их младшего брата Дениса.

* Девочки! Завтрак готов! (франц)

Саша наскоро причесалась, и девочки весело сбежали вниз по ступенькам в столовую. Здесь уже собралась вся семья: отец, мать и двое сыновей — пятнадцатилетний Антон и восьмилетний Денис.

Отец, как всегда, сидел, уткнувшись в газету.

— Что же это такое! О чем только думает правительство? — возмущённо бормотал он, — как же может семья рабочего прожить на такую маленькую зарплату? Естественно, они недовольны! И я их очень хорошо понимаю!

— А ты возьми — да и поделись с ними своей зарплатой, — ехидно отвечал Антон, — и квартиру нашу 6-комнатную отдай какой-нибудь большой рабочей семье.

— И поделись! — кипятился отец, — а вот вас там в вашем кадетском корпусе совсем не учат думать о русском народе!

— Зато нас учат верности царю и отечеству!

— Опять началось! Каждые выходные одни и те же разговоры! Хотя бы для разнообразия о чём-нибудь другом поспорили! Давайте уже завтракать, — мама, как обычно, быстро прекратила спор.

После завтрака всё семейство переместились в гостиную. Здесь уже стояла огромная нарядная ёлка.

— А когда подарки будут? — спросил Дениска.

— Потерпи, сынок, уже скоро, — засмеялся отец.

Мама села за рояль:

— Что вам спеть?

— «Это было давно...», конечно.

Это была любимая песня всей семьи. Она начиналась рассказом ямщика:

Это было давно,

Лет семнадцать назад.

Вёз я девушку трактом почтовым...

Затем в песне рассказывалось, как откуда ни возьмись выскочили казаки и застрелили бедную девушку. Она только и успела сказать, что сбежала из тюрьмы, и тут же умерла. И ямщик похоронил её на высоком холме.

В этом месте девочки обычно начинали всхлипывать.

Это был обычный выходной день обычной московской семьи в канун рождества 1913 года.

Бал

Когда Саша и Алёна вошли в зал, у них просто дух захватило от восторга. Всё вокруг было залито ярким светом огромных хрустальных люстр. Бал ещё не начался. Мальчики в кадетской форме и девочки в нарядных платьях стояли небольшими группками в ожидании, когда объявят первый танец.

Саша поискала глазами Володю — высокого смуглого юношу, который ей очень нравился. Пару месяцев назад их познакомил Антон, с которым Володя учился в одном классе. Потом Володя ещё несколько раз приходил к ним домой.

Саше казалось, что она тоже нравится Володе — он с удовольствием болтал с ней, а как-то раз даже пригласил на каток. Правда Саша не смогла пойти, потому что, как назло, заболела ангиной.

Она заметила его в дальнем конце зала, беседующего с восьмиклассницей Верой Бершадской, красивой брюнеткой, в которую были влюблены почти все мальчики, включая Антона.

Саша почувствовала укол ревности.

— Да ладно, рано ещё расстраиваться, — пыталась она себя успокоить, — разговоры ещё ничего не значат. Вот начнутся танцы, и посмотрим, кого он пригласит.

Подбежала Алёна:

— Да не волнуйся ты! Я уверена, мазурку он будет с тобой танцевать.

— А вальс?

— И вальс, и кадрили, и всё-всё-всё! — Алёна чмокнула сестру в щёку и убежала.

У неё уже были расписаны все танцы, а на мазурку даже была очередь.

— Ну почему? Почему я так не могу? — думала Саша, завидуя сестре, — как это у неё всё так легко получается?

— Бурмина! Что страдаешь? Сейчас полонез объявят. Может тебе попробовать поближе к ним подойти? Тогда глядишь — он тебя и заметит...

Это была Лиза Сорокина, по прозвищу Сорока, которую Саша органически не выносила.

Сорока платила ей тем же и никогда не упускала возможности сказать какую-нибудь гадость. Вот и сейчас она ехидно ухмылялась, понимая, из-за чего переживает Саша.

Обычно Саша всегда старалась оставить последнее слово за собой, но сейчас ей было не до Лизы — зазвучали первые такты полонеза, которым всегда открывался бал, и Саша ждала, что к ней вот-вот подойдёт Володя.

— Отстань, Сорока, — раздражённо сказала она.

Вообще-то, Саше больше нравились вальс и кадрили. Но они обычно бывали ближе к концу.

Появилась первая пара — Эмма Марковна и директор кадетского корпуса. Прямо за ними шла Алёна в паре с каким-то юношей, а где-то в середине процессии — Володя с Бершадской.

Кто-то приглашал Сашу, но она только мотала головой.

Началась мазурка. Но Володя не отходил от своей партнёрши. Слёзы застилала Саше глаза. Она накинула пальто и выскочила на улицу. Из окон второго этажа доносилась музыка, где-то там кружились в вальсе пары. Саша немного постояла, затем вытерла слёзы и вернулась в зал.

Бал закончился поздно. Девочки шли домой по пустынной улице. Начинался снегопад.

— Почему ты, собственно, решила, что он обязан с тобой танцевать? — уговаривала сестру Алёна, — ты ведь и видела его всего несколько раз, и вы просто болтали. И вообще, что ты в нём нашла? Глаза у него какие-то выпученные, и уши оттопыренные. Но ты молодец, что вернулась в зал и даже виду не подала, что расстроена. А потом ещё и нос ему утёрла, когда вальс с Никитой пошла танцевать. Я видела, как он на вас косился...

— Конечно, что на нём свет клином сошёлся, что ли? А уши у него сегодня как-то особенно торчали.

Девочки засмеялись.

— Нет, всё-таки хорошо, что мы сегодня от мадам отвязались. Одним идти намного веселее — сейчас бы замучила нас своими замечаниями.

Они как раз подходили к своему подъезду...

Как спасти Олега

Саша сладко потянулась под одеялом и ещё несколько секунд полежала, не открывая глаз. И тут её обожгло страшное воспоминание. Желтоглазый! Как же она могла о нём забыть?

Она открыла глаза и посмотрела на соседнюю кровать. Там, свернувшись калачиком, сладко посапывала Алёна.

Саша лихорадочно стала думать, как поступить. Рассказать обо всём отцу? Но он же сразу пойдёт в полицию! А Желтоглазый ясно дал им понять, что с ними будет, если они не будут держать язык за зубами.

Саша подошла к сестре и подёргала её за ухо.

Та села на кровати, уставившись на Сашу заспанными глазами:

— Чего?

— Ты что? Уже всё забыла?

И тут Алёна вздрогнула, очевидно, вспомнив вчерашнюю встречу у подъезда.

— Слушай, — взволнованно зашептала она, — мне кажется, что я его где-то уже видела...

— Во сне?

— Да в том-то и дело, что не во сне! Только вот вспомнить никак не могу...

— Так давай, вспоминай! Потом решим, что делать.

— Мне страшно, — прошептала Алёна, — он ведь знает, где мы живём!

— Погоди, а что это там внизу происходит? — вдруг насторожилась Саша.

Действительно, уже довольно давно из-за двери доносились какие-то странные звуки: громкие голоса, хлопанье дверей и тяжёлый топот сапог по ступенькам.

Девочки быстро оделись и выглянули на лестницу. Здесь было полно народу: почти все жильцы их подъезда и куча полицейских.

— Что случилось? — шёпотом спросила Алёна у стоявшей рядом горничной.

— Да что же вы, барышни, ничего ещё не знаете? — и Ариша, захлёбываясь от волнения, принялась рассказывать:

— Вчера вечером ограбили квартиру Платона Савельича. Ну, старичка ювелира с первого этажа. Грабитель всё перерыл — видать, искал чего-то. А самого хозяина по голове шархнул. Кровищи было — страсть сколько. А ещё...

— Погоди, что с Платоном Савельичем? Он жив? — девочки были просто потрясены. Они хорошо знали этого милого старика, который иногда приглашал их попить чаю с вишнёвым вареньем.

— Да жив он, жив! Только пока без сознания, в больнице. А самое-то главное, что душегуба этого уже арестовали! Вы не поверите — это племянничек его, Олежка, оказался. Вот на кого никогда бы не подумала! Видно на богатство дядино позарился! Тьфу!

И Ариша несколько раз перекрестилась.

Вот это была новость! Девочки были знакомы с Олегом, племянником Платона Савельича. Это был симпатичный молодой человек, который служил в сыском отделении московской полиции.

Олег мечтал когда-нибудь стать знаменитым сыщиком, как Шерлок Холмс. Он несколько раз встречался с девочками у дяди, и они, затаив дыхание, слушали его рассказы о коварных злодеях и отважных полицейских.

— Он не мог этого сделать, — шепнула Алёна на ухо сестре, — это невозможно!

Саша ничего не ответила. Она молчала, неподвижно глядя перед собой.

Алёна снова повернулась к Арише:

— А почему именно его арестовали? Есть какие-нибудь доказательства?

— Да как же! Он ведь сам и вызвал полицию! Правда, пока ни в чём не признался. Говорит, пришёл вечером проведать дядю — дверь открыта, в квартире всё вверх дном, а хозяин с проломленной головой лежит. Олег, значит, сразу в полицейский участок и побежал. Только никто ему не поверил. Сразу и арестовали.

— А украли-то что?

— Да говорят, яйцо какое-то. Запомнила я, как называется: то ли фрапиже, то ли фардиже. Только говорят, дорогущее оно — миллионы рублей стоит, всё алмазами да изумрудами усыпано.

— Может, Фаберже?

— Во-во, точно, Фаберже!

— А Олег-то где сейчас?

— Как где? В кутузке сидит. Вот как суд будет, так его после него на каторгу в кандалах и погонят.

В этот момент Саша наконец пришла в себя.

— Пойдём домой, — тихо сказала она Алёне и стала подниматься по ступенькам на второй этаж.

Зайдя в спальню, она плотно закрыла дверь, и, пристально глядя сестре в глаза, сказала, отчеканивая каждое слово:

— Это он.

— Кто?

— Желтоглазый, кто ж ещё! Мы ведь его и встретили вчера у нашего подъезда как раз после того, как он квартиру ограбил. Понимаешь? И значит, Олег правду сказал — он действительно позже пришёл.

— Так может, когда этого Желтоглазого поймут, Олега сразу отпустят?

— Да как ты не понимаешь? Не поймут его! Потому что кроме нас никто его здесь не видел! Поэтому он и приказал нам молчать!

Алёна смотрела на сестру широко раскрытыми глазами.

— Так надо пойти в полицию и всё рассказать... — неуверенно пробормотала она.

— Ага! Чтоб он нам перерезал горло? Он же знает, где мы живём!

— Но его же поймут когда-нибудь...

— Пока они его будут ловить, он с нами расправится! Кстати, ты не вспомнила, где его видела?

— Нет, — грустно сказала Алёна.

В комнате воцарилось тяжёлое молчание.

Получается, что этого милого юношу скоро отправят на каторгу за то, чего он вовсе не делал. И единственный способ его спасти — это рассказать о встрече с Желтоглазым.

Но, когда девочки вспомнили ледяной взгляд и это движение как будто ножом по горлу, им стало так страшно, что они не могли даже помыслить о том, чтобы пойти в полицию.

— А что это ты там говорила про яйцо какое-то? — вдруг спросила Саша.

— Ариша сказала, что, из квартиры пропало яйцо Фаберже. Фаберже — это знаменитый ювелир. Он прославился своими изделиями в виде яиц. Это небольшие шкатулки или просто декоративные яйца — обычно пасхальные. Все они усыпаны драгоценными камнями и жутко дорогие.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Да наш учитель рисования — большой поклонник Фаберже и много нам рассказывал про эти яйца. Мы даже рисовали их на уроке — каждая своё яйцо.

— Он их в гимназию что ли принёс? Такие дорогие? — изумилась Саша.

— Да нет, что ты, — рассмеялась Алёна, — он фотографии принёс на урок, и нам раздал, чтоб мы срисовывали. Кстати эти фотографии ему дал Платон Савельич.

Вот посмотри — это самые красивые.

И Алёна достала из своей тумбочки несколько картинок:

— Вот это — коллекция пасхальных яиц Фаберже, а есть ещё и другие, сейчас покажу...

— Погоди-ка, — вдруг задумчиво сказала Саша, — говоришь, эти фотографии дал ему наш Платон Савельич?

— Ну да. А что? — Алёна удивленно смотрела на сестру, не понимая, к чему она клонит.

— А откуда он их взял, эти фотографии?

— Не знаю... Наверное, сам сделал.

— Вот именно! А значит, у него в квартире были и настоящие яйца Фаберже. Понимаешь?

— Да... Только что из этого следует?

— А то! Возможно, Желтоглазый как-то узнал о том, что у нашего старичка в квартире имеются эти яйца и, выяснив сколько они стоят, решился на ограбление. Нам теперь остаётся только понять, каким образом он мог об этом узнать. Завтра зайдём перед занятиями к учителю рисования и спросим, кому он рассказывал об этих фотографиях.

— Ты что! Напрямую ни в коем случае спрашивать нельзя! — воскликнула Алёна, — а вдруг наш учитель в сговоре с Желтоглазым? Нет-нет, надо что-то придумать, чтобы не вызвать у него подозрений. Давай скажем, например, что хотели бы сделать себе фотографию какого-нибудь яйца, ну вот хотя бы этого, с портретом императора. Но не знаем, куда обратиться. Он обязательно что-нибудь ответит. А дальше посмотрим...

— А сегодня что будем делать? — спросила Саша. — Так и будем сидеть целый день сложа руки?

Алёна внимательно посмотрела на неё.

— Знаешь, — сказала она после недолгого молчания, — как-то раз Платон Савельич уехал на несколько дней к сестре в Воронеж и попросил меня поливать цветы у него в квартире. И ключ дал.

— Так этот ключ сейчас у тебя???

— Ну да... Платон Савельич сказал, пусть пока у меня останется, мало ли что...

— Значит, сейчас пойдём туда и сами посмотрим, что и как, — решительно сказала Саша.

Некоторое время девочки молча стояли у окна.

Они понимали, что ввязываются в очень опасную игру.

Игра началась

Они спустились на первый этаж и осторожно огляделись. Здесь уже никого не было. Полицейские ушли, заперев квартиру. Любопытные жильцы тоже разошлись.

Алёна аккуратно вставила ключ в замочную скважину, и девочки на цыпочках вошли в квартиру.

Шторы были плотно задёрнуты, но на полу хорошо было заметно тёмное пятно.

— Кровь, — прошептала Алёна, — а что мы, собственно, здесь ищем?

— Не знаю. Но мы единственные, кому известно, что вчера вечером сюда приходил Желтоглазый. Поэтому мы можем заметить то, что не заметила полиция.

Они огляделись. Вокруг царил страшный беспорядок. Шкафы были раскрыты, на полу валялись какие-то бумаги, одежда, статуэтки — всё вперемешку. Было видно, что здесь что-то искали.

— Смотри, вот фотографии яиц Фаберже, — сказала Алёна, поднимая с пола несколько листов.

— Ну да, только ему нужны были не фотографии. Он искал настоящее яйцо.

— Но ведь вроде говорят, что нашёл?

— Не знаю... Это же Ариша говорит. А на самом деле, неизвестно! И вообще, может, тут не одно яйцо было...

— Короче говоря, ты хочешь сказать, что мы ищем яйцо Фаберже?

— Наверное так... И возможно, даже не одно.

В следующих двух комнатах был точно такой же беспорядок.

Вдруг Алёна наклонилась и подняла с пола скомканный и грязный клочок бумаги:

— Смотри, тут же наш адрес написан: Трёхпрудный переулок, дом 4...

— Точно. Наверное, этот листок у Желтоглазого из кармана выпал. Это значит, он пришёл сюда не случайно, а прямо по адресу.

— Как же полицейские эту бумажку пропустили?

— Да они ведь и не искали ничего. Потому что сразу решили, что виноват Олег. Давай, все предметы, которые найдём, будем собирать в специальный пакет. Это будут улики.

Неожиданно снаружи послышался какой-то тихий звук. Девочки насторожились.

— Ты дверь заперла? — шёпотом спросила Саша.

— Кажется, да...

Звук повторился.

Кто-то явно пытался открыть дверь.

Девочки заметались по комнате, в надежде найти место, куда можно было бы спрятаться.

На глаза им попался огромный шкаф, полный старой одежды. Они нырнули внутрь и зарылись в мохнатую шубу.

И в этот момент послышались осторожные шаги.

Девочки замерли, боясь пошевелиться. В квартире стояла такая тишина, что каждый звук был прекрасно слышен.

Шаги затихли. В соседней комнате кто-то шелестел бумагами, выдвигал ящики столов и, видимо, шарил на полках шкафов.

Может, вернулись полицейские? Но человек действовал подозрительно тихо. Обычно полицейские так себя не ведут.

Снова послышались шаги. Таинственный посетитель вошёл в комнату, где прятались девочки, и стал выдвигать ящики комода. Затем, очевидно, ничего не найдя, подошёл вплотную к шкафу.

Теперь он был весь как на ладони. Жёлтым огнём сверкнули глаза.

Это был конец. Сейчас он начнёт шарить в шкафу и обнаружит их. А затем... Даже страшно было представить, что он с ними сделает!

Желтоглазый задумчиво стоял перед открытой дверцей шкафа. Потом протянул руку к шубе, за которой прятались девочки.

И в этот момент в прихожей послышались голоса.

— Чегой-то дверь открыта? Ты ж вроде запирали её, Степан?

— Запирал, точно — ответил густой бас.

— Ну и зачем этот новый полицмейстер опять нас сюда погнал? Видать, выслужиться хочет перед начальством, — сказал первый голос.

— Точно! Что тут искать? Всё обыскали уже. Давай пройдемся для порядку и по домам пойдём. Рождество скоро, а у меня ещё подарки не куплены...

Раздались тяжёлые шаги.

Желтоглазый заметался в поисках убежища.

И не обнаружив ничего, кроме огромного шкафа, нырнул внутрь.

Это была катастрофа.

Прямо рядом с собой девочки почувствовали его запах — запах пота и дешёвого табака.

Они сидели не шевелясь, почти касаясь друг друга локтями — бандит и две глупые маленькие девочки, ввязавшиеся в такую опасную историю.

Может закричать? Позвать на помощь?

Но было уже поздно. Снаружи хлопнула дверь — полицейские ушли.

Желтоглазый зашевелился и оглушительно чихнул. Затем вылез, отряхнулся и зашагал к выходу.

Ещё некоторое время девочки сидели, боясь покинуть своё убежище. И только через несколько минут решились выбраться наружу.

В комнате ничего не изменилось. Вероятно, Желтоглазый собирался обыскать ещё небольшую тумбочку в углу, но его спугнули полицейские.

Алёна подошла к тумбочке и открыла ящик и дверку. Внутри лежали какие-то блокноты, ручки и несколько статуэток.

Несколько секунд Алёна просто смотрела на тумбочку, затем вдруг нажала на еле заметную кнопку на боковой стенке.

И тут произошло чудо: раздался странный звук и внизу открылась небольшая ниша. Алёна протянула руку и достала оттуда яйцо.

Оно было выполнено в виде шкатулки на золотой подставке, внутри которой был искусно сделанный, весь усыпанный драгоценными камнями Кремль.

Девочки долго рассматривали удивительное изделие. Значит, это из за него чуть не погиб человек? И что им теперь с ним делать?

Наконец Алёна осторожно положила яйцо в пакет с уликами и спрятала в сумку.

Затем девочки тихо вышли из квартиры, заперев за собой дверь.

Весь день, до самого вечера, они просидели, запершись в своей комнате, даже не выйдя к завтраку и обеду.

Мама несколько раз в тревоге подходила к двери, и спрашивала, что случилось. Но девочки бодрыми голосами отвечали, что просто решили немного поголодать.

Подбегал Дениска. Он видел их, когда они куда-то выходили из квартиры, и мучился от любопытства.

Сёстры напряжённо думали.

Они рассматривали шкатулку, находя её всё более и более прекрасной.

Затем долго рассматривали адрес на засаленной бумажке. Интересно, кто дал его Желтоглазому?

И только, когда уже стемнело, они спрятали улики обратно в тумбочку и вышли из комнаты, совершенно очумевшие от долгого сиденья в духоте.

— Можно мы сходим на Патрики? Немного покатаемся на коньках. А то что-то сильно голова разболелась, — спросили они у мамы.

— Ещё бы! Целый день просидели в душном помещении — без воздуха и без еды! Конечно, идите! Только перекусите вначале, — разрешила обрадованная их появлением мама.

На улице они вздохнули полной грудью.

— Давай договоримся! Сегодня вечером больше об этом ни слова! — сказала Алёна.

Саша с готовностью кивнула.

И в этот момент перед ними мелькнула знакомая фигура.

Да что же это такое? Как будто Желтоглазый постоянно преследовал их!

Однако на этот раз он их явно не заметил. Пройдя немного по улице, он свернул во двор.

Девочки, не сговариваясь, двинулись за ним.

Здесь стояли ящики с мусором и валялись обломки старой мебели. А в самой глубине двора была дверь — по всей вероятности, чёрный ход.

Впереди последний раз мелькнула знакомая спина и скрылась за дверью.

— Запомнила место? — прошептала Алёна.

Саша молча кивнула.

Это он

На следующий день они специально пришли в гимназию пораньше. У Саши первым уроком была математика, а у Алёны танцы.

Они зашли в кабинет рисования. Там вот-вот должен был начаться урок у восьмого класса.

Саша невольно поискала глазами Бершадскую, и вдруг подумала, каким далёким и совсем не важным стал казаться ей теперь и этот бал, и всё то, из-за чего она тогда так сильно расстроилась.

Учитель рисования, высокий худой человек в пенсне, строго посмотрел на влетевших без спроса в класс девочек:

— Бурмины! Что вам угодно? Почему не на уроках?

Иван Васильевич, так звали учителя, имел прозвище Иван Грозный. И не только из-за своего имени и отчества. Ходили слухи, что его побаивается даже сама Эмма Марковна, такой он был строгий. А уж ученицы просто трепетали от страха при виде его тощей фигуры.

И вот к такому человеку они решились придти со своими вопросами! Наверное, с их стороны это было просто безумием!

Но отступить было уже поздно.

— Иван Васильевич! — тоненьким голоском проблеяла Алёна, — мы к вам вот с какой просьбой... Мы хотим сделать нашей маме подарок на рождество. Она очень любит Фаберже. Но, сами понимаете, настоящее яйцо мы никогда не сможем купить, и вот мы с сестрой решили подарить ей большую фотографию яйца Фаберже с портретом нашего Государя Императора Николая II. Только не знаем, где её заказать...

Иван Васильевич благосклонно улыбнулся:

— А вы спросите Григория, нашего посыльного. Он и приносил мне эти фотографии от какого-то ювелира. Только я не знаю его адреса, Григорий сам к нему ходил.

— А где нам найти этого Григория?

— Да он сейчас как раз к Эмме Марковне пошёл, она его за учебниками собиралась послать.

Прозвенел звонок, и девочки, бормоча слова благодарности, выскочили в коридор.

— Давай скорее на урок, а то Эмма за опоздание семь шкур сдерёт! А Григория этого позже найдём и всё у него разузнаем не торопясь. Мне как раз сюда, — и Алёна, постучавшись, открыла ближайшую дверь.

Там уже шёл урок танцев. Его вела дама по фамилии Метёлкина, которую, естественно, все звали просто Метла.

— Бурмина! Я вам записываю опоздание на две минуты и не допускаю к уроку! — гневно сказала она. — Потрудитесь немедленно явиться в кабинет директора для объяснений!

Алёна попятилась обратно в коридор.

Саша, не успевшая далеко уйти, подошла к сестре.

— Кажется, я влипла, — сказала Алёна, — надо к Эмме идти...

— МЫ влипли, — поправила Саша, — я ж тебя не брошу. Пойдём вместе.

У директорского кабинета они остановились. Оттуда доносился громкий голос Эммы Марковны, которая явно кого-то ругала. Правда, слов нельзя было разобрать, так как дверь была плотно закрыта.

— Может, это она как раз на Григория ругается? Вроде Иван Грозный говорил, что он к ней пошёл. Надо его подождать и поговорить, — решили девочки.

В этот момент дверь кабинета с шумом распахнулась и оттуда выскочил высокий, неопрятно одетый человек, в тулупе и без головного убора.

Он пробежал мимо, не взглянув на девочек, что-то злобно бормоча себе под нос.

Алёна было направилась за ним, но Саша резко дёрнула её за руку:

— Стой!

Алёна с удивлением взглянула на сестру:

— Мы же хотели расспросить...

— Ты что? Не узнала его? — тихо сказала Саша, — это же он — Желтоглазый.

Тайна директрисы

Итак, Григорий и Желтоглазый — одно и то же лицо.

Теперь многое становилось понятным.

Похоже, Желтоглазый, работая в гимназии посыльным, узнал, что старичок ювелир коллекционирует яйца Фаберже, и решил этим воспользоваться. При этом не пожалел и самого хозяина.

Ему повезло, что сразу вслед за ним к Платону Савельичу пришёл племянник, которого во всём и обвинили.

Поэтому Желтоглазый жил спокойно, будучи уверен, что его искать уже не будут.

— Пошли в полицию, — сказала Алёна.

— Погоди, у нас ведь нет доказательств...

— Какие тебе ещё доказательства нужны? В тот вечер мы его встретили у подъезда — это раз. Иван Грозный сказал, что Григорий ходил к старику и значит, знал, что у того есть коллекция яиц Фаберже — два. Потом мы с тобой видели, как он приходил в квартиру ювелира и искал там что-то — это три. Что ещё надо? По-моему, ты просто боишься!

— Да пойми, он может сказать, что мы встретили его у подъезда, когда он просто забирал у ювелира фотографии для уроков рисования в гимназии. А всё остальное нам просто почудилось! И его отпустят, потому что у нас нет ни одного серьёзного доказательства!

— Так что же нам делать? Если его арестуют, а потом отпустят, то нам точно конец!

— Вот я тебе об этом и толкую! Значит, будем за ним следить сами, может, что-нибудь важное и узнаем...

В этот момент они услышали, как хлопнула дверь директорского кабинета и повернулся в замке ключ.

Девочки еле успели спрятаться за колонной, как мимо проплыла, шелестя пышными юбками, Эмма Марковна.

— Куда это она? — удивилась Алёна, — ещё ведь даже первый урок не закончился.

Директриса вела себя очень странно: она постоянно оглядывалась, и вообще выглядела, как человек, который не хочет, чтоб его кто-то видел.

Девочки, не сговариваясь, осторожно пошли за ней.

Эмма Марковна направлялась к двери, ведущей в подвал, куда гимназисткам было строго-настрого запрещено ходить. Поэтому дверь была всегда заперта.

Оглянувшись, и, видимо, убедившись, что за ней никто не следит, она достала откуда-то из складок своей необъятной юбки ключ и открыла замок.

Девочки осторожно выглянули из-за угла. Директриса спустилась вниз по лестнице, и через некоторое время они услышали, как хлопнула дверь подвала.

Теперь начиналось самое интересное.

Что ей нужно в этом странном месте? Почему она ведёт себя так, как будто чего-то опасается? И главное, как всё это выяснить, не обнаружив при этом своего присутствия?

И тут на помощь пришёл счастливый случай. В подвале гимназии было несколько помещений. Прямо рядом с лестницей была маленькая каморка, где и спрятались девочки. И здесь в стене Алёна неожиданно обнаружила довольно широкую щель, через которую прекрасно были слышны два голоса, доносившиеся из соседней комнаты, служившей складом. Голоса принадлежали директрисе и Григорию.

Девочки прикинули к стене и замерли, прислушиваясь к разговору.

— Бездарность! — кричала Эмма Марковна. — Что мы теперь скажем Хозяину? Где яйцо, которое ты должен бы добыть?

— Но я же принёс тебе целых три яйца! Вот они, все тут, в этом ящике! Чего тебе ещё надо? — Григорий явно боялся сестры.

— Да ты же не принёс главного! Где зелёная шкатулка с Кремлём? Хозяину нужна именно она! Неужели трудно было немного напрячься и поискать? Да ещё и свидетелей умудрился заполучить!

— Да что ты так нервничаешь? — пытался успокоить её Григорий, — эти девчонки просто случайно проходили мимо. Они уже и думать забыли об этой встрече.

— Да? Думать забыли? А известно ли тебе, что я выяснила, кто живёт в этом подъезде? Сёстры Бурмины! Обе учатся в нашей гимназии и могли тысячу раз тебя здесь видеть. Я надеюсь, ты с ними не говорил?

— Ну...

— Так, всё понятно! Небось, ещё и пригрозил им, как ты любишь? Это значит, что они видели твоё лицо! А ты знаешь, что Хозяин не любит, когда остаются свидетели? Короче, слушай! Напортачил — исправляй. Обоих надо убрать, иначе нам конец.

— То есть, я тебя правильно понял, сестра?

В этот момент Григорий, видимо, сделал то самое движение ребром ладони по горлу.

Девочки в ужасе переглянулись. Они поняли, о чём только что шла речь там за стенкой.

А ещё они поняли, что им теперь известна страшная тайна: директриса и Григорий — брат и сестра и при этом оба преступники.

Кроме того, в этой истории появилось новое действующее лицо — какой-то Хозяин...

Дело запутывалось всё больше и больше.

И тут дверь их каморки отворилась, и на пороге появились две фигуры.

— Вот и отлично, — с усмешкой сказала директриса, — вы существенно облегчили нашу задачу. Здесь вас никто никогда не найдёт — ключ есть только у меня и у Гриши.

— Я же вас предупреждал... — злобно прошипел Желтоглазый.

Дверь со скрипом закрылась, снаружи лязгнул ключ, и девочки остались одни в крошечной темноте.

В западне

Сначала навалился страх. Он липкой лентой окутал их с ног до головы, не давая возможности ни сосредоточиться, ни даже подумать о чём-либо.

Потом наступило ощущение полной безысходности.

И наконец в голове начали копошиться крошечные червячки мыслей.

Получалось следующее.

Плюсом было то, что они теперь точно знали, кто преступник, вернее, преступники. Кроме того, они случайно нашли то самое яйцо-шкатулку Кремль, за которым, по всей вероятности, и шла основная охота..

Но дальше шли одни минусы:

они сидели взаперти в тёмном чулане, выбраться из которого не представлялось никакой возможности,

надеяться на то, что эта парочка когда-нибудь выпустит их отсюда, не приходилось,

так же, как и рассчитывать на то, что кто-нибудь другой придёт сюда, в эту никому не нужную комнату.

— Мне это кажется? Или здесь действительно здесь становится душновато? — вдруг сказала Алёна.

Саша сделала несколько глубоких вдохов — воздуха действительно не хватало.

— Похоже, что так...

Наступило молчание.

— Единственное, что приходит в голову — это звать на помощь, может, кто и услышит, — тихо сказала Алёна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.